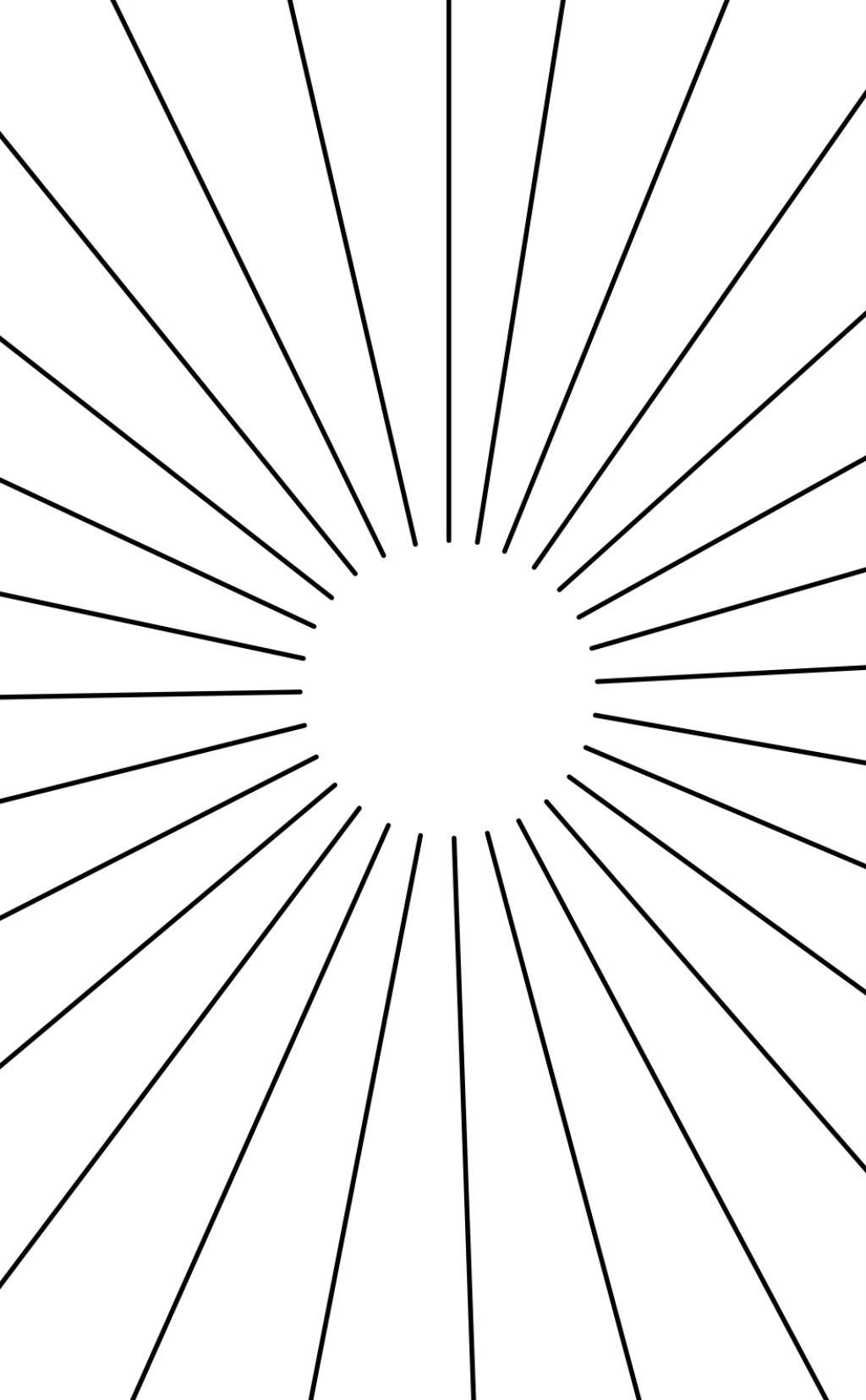

*Для всех, кто когда-либо приходил
в новогоднюю ночь в мой дом*

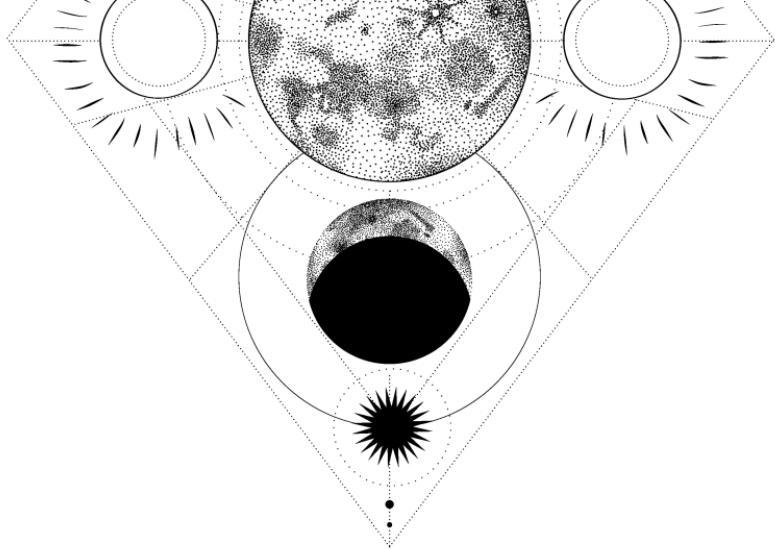

За мною ходит по пятам моя малютка тень,
И с нею неразлучны мы изо дня в день.
Она похожа на меня, как братик мой родной.
Как только прыгну я в кровать — и тень

передо мной!

«Моя тень», Роберт Льюис Стивенсон

ПРОЛОГ

Любой ребенок может затеять игру в догонялки с собственной тенью. Всего-то нужно, что в исполненный неги летний полдень побежать навстречу солнечным лучам — и тень кинется за ним. Если малыш повернется и попытается ее догнать, то, как бы споро он ни семенил пухлыми ножками, она всегда будет опережать его — не схватить.

Но у этого ребенка все по-другому.

Смеясь и визжа, он носится по поросшему одуванчиками двору, сжимая в пальчиках то, что и плотным-то быть не должно, не говоря уж о том, чтобы падать на ковер из клевера и росички прежде своего владельца или бороться с ним, самозабвенно пачкаясь в грязи.

Позднее, устроившись на прохладной мшистой подстилке под кленом, мальчик прижимает кончик перочинного ножа к подушечке безымянного пальца и отворачивает лицо, предпочитая

не смотреть, что будет дальше. Ни первый, ни второй уколы не вспарывают кожу. Лишь с третьей попытки, когда раздражение берет верх над страхом пораниться, ему наконец удается порезаться. Но выступившая бисеринка крови очень мала и несоизмерима с испытываемой болью, так что мальчику делается стыдно. Чувствуя, что тень становится все более нетерпеливой, он надавливает на палец, чтобы выжать побольше крови, и ему это удается. Ранку начинает покалывать, вокруг нее образуется темное облачко.

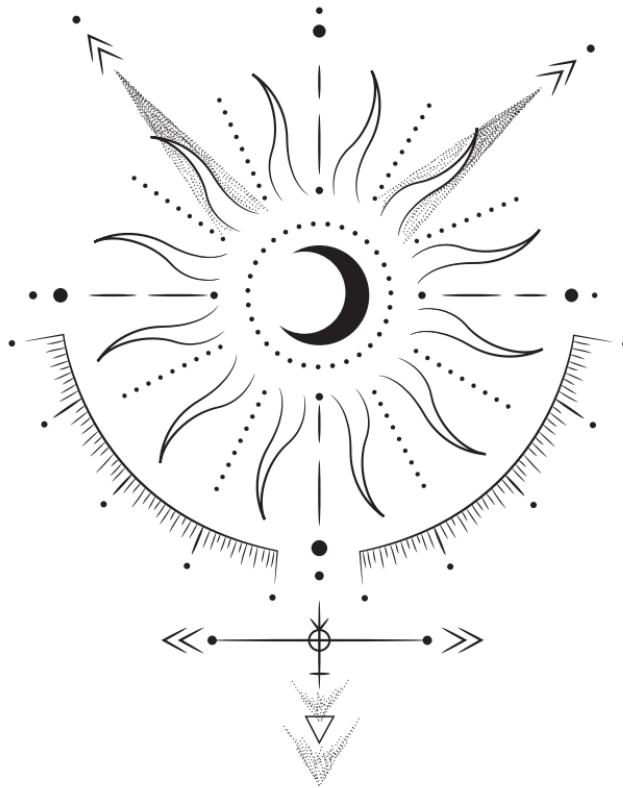
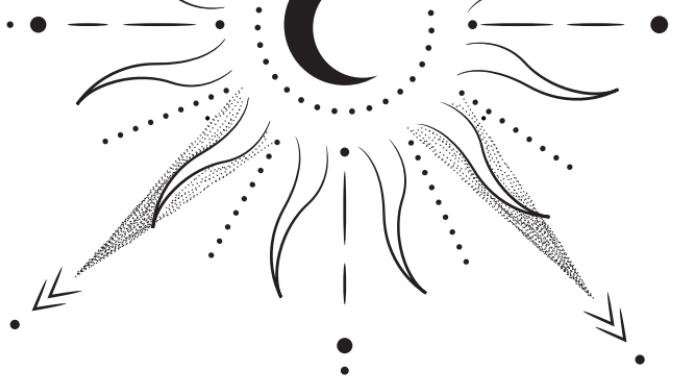
Налетевший ветерок стряхивает с веток семена клена, которые, спиралью закручиваясь в воздухе, пикируют на землю, точно вертолеты с половинкой винта вместо целого.

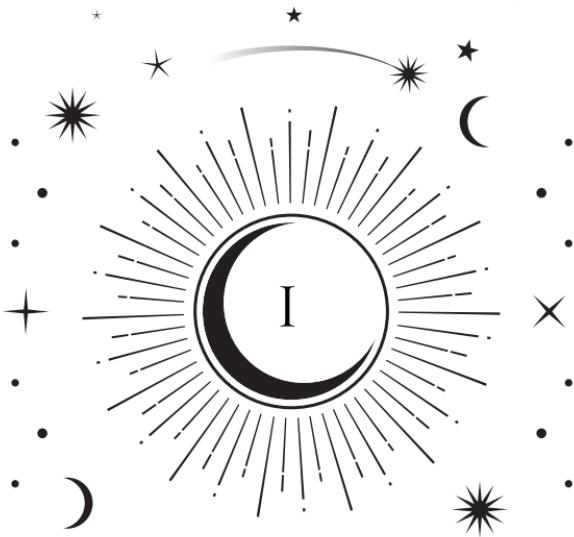
«Достаточно давать маленькую капельку каждый день, — вещает кто-то по телевизору, говоря о своей тени, — и будет у вас самый лучший в мире друг».

Хотя у тени нет ни рта, ни языка, и в прикосновении ее не ощущается влага слюны, мальчик чувствует, что она лижет его кожу. Ему не больно, но и приятного в происходящем мало.

Хоть прежде у него никогда не было теневого лучшего друга, все же он знает, что они так делают: припадают к источнику крови и, постепенно напитываясь ею, становятся единым целым со своим хозяином, так что и не различить, кто где. Вот и он очень нуждается в подобном компаньоне.

— Я Реми, — шепчет он своей тени. — А тебя буду звать Ред.

ГОЛОДНЫЕ ТЕНИ

Уродливые кроксы Чарли с хлюпаньем прилипали к расстеленным на полу за барной стойкой коврикам. Подмышки у нее вспотели, в ложбинке у основания шеи также скопилась влага, внутренняя сторона бедер сделалась липкой. Сегодня ей «посчастливились» работать две смены подряд, потому что парень, который должен был выйти после обеда, внезапно уволился, чтобы последовать за своим другом в Лос-Анджелес, а замену ему Одетта найти не успела, вот Чарли и пришлось взять его часы.

Но какой бы усталой она себя ни чувствовала, деньги нужнее. Да и вообще, лучше делом заниматься — тем меньше схлопочет неприятностей на свою голову.

С Чарли Холл всегда — с самого рождения — что-то было не в порядке. Любая плохая затея в ее исполнении становилась в два раза хуже. Ее

пальцы будто специально были созданы для того, чтобы нырять украдкой в чужой карман, а язык — для лжи. И вместо сердца у нее в груди высохшая вишневая косточка.

Будь ее тень магической, вероятно, сбежала бы прочь от такой хозяйки.

Но это не означало, что Чарли не могла хотя бы попытаться измениться. И она пыталась. В последние десять месяцев ей, конечно, непросто было сдерживать худшую сторону своей натуры, но все же это лучше, чем играть роль зажженной спички в городе, который успела основательно залить бензином.

У нее появилась работа — даже с табелем учета отработанного времени — и флегматичный парень, исправно вносящий свою долю арендной платы. Ее огнестрельное ранение отлично заживало. Успехи, конечно, невелики, но она и такими гордилась.

Именно на этой мысли Чарли подняла глаза и увидела живое испытание твердости своего характера, входящее через двойные двери лаунж-бара «Экстаз».

Лицо Дорин Ковальски раскраснелось и от слез пошло пятнами, а тушь размазалась, несмотря на попытки кое-как поправить макияж. Будь они до сих пор в средней школе, эта девица не удостоила бы Чарли вниманием — да и теперь, похоже, не особо хотела этого делать.

Между богатыми людьми и теми, у кого ни гроша за душой, существует бесчисленное множество различий. Одно из них заключается в следующем: не имея средств для оплаты услуг специалистов своего дела, приходится активно задействовать

полезных непрофессионалов. Например, когда у отца Чарли на плече обнаружили то, что доктор назвал раком кожи, он хлебнул добрый глоток бурбона «Мэйкерс Марк» и попросил своего друга-мясника срезать пораженный участок, потому что никак не мог позволить себе прибегнуть к услугам хирурга. А когда женился двоюродный брат подруги Чарли, изготовить свадебный торт попросили живущую в трех кварталах от бара миссис Сильву, потому что она любит печь и у нее полным-полно разных кондитерских насадок и прочих приспособлений. Пусть даже сливочный крем в ее исполнении был недостаточно хорошо промешан, а один из коржей подгорел, все же торт получился сладким и таким же высоким, как на фотографиях в журнале, а обошелся гораздо дешевле — по цене входящих в его состав ингредиентов.

В мире теневой магии Чарли Холл была успешной воровкой, но для местных всегда оставалась той самой полезной непрофессионалкой, готовой незаметно украсть обручальное кольцо или вернуть похищенного питбуля.

А еще она обладала поразительной способностью притягивать неприятности, как шерстяной свитер — моль. Стоило только оказаться в людской толпе — и худшая сторона ее натуры тут же являла себя во всей красе.

— Мне нужно с тобой поговорить, — во все услышание объявила Дорин, наклоняясь к проходящей мимо Чарли.

Вечер в баре выдался на редкость спокойным, но за столиком у входа, сплетничая со своими приятельницами, сидела Одетта, пожилая владелица

заведения и по совместительству доминатрикс, почти полностью отошедшая от дел и сохранившая лишь несколько особо важных клиентов. Она непременно заметила бы, если бы Чарли слишком долго болтала с одним посетителем, а Чарли не могла себе позволить потерять место. Работа барменом в «Экстазе» поистине стала для нее счастливой случайностью, учитывая ее послужной список.

Устроил ее сюда Бальтазар, который держал в подвале теневой салон, действующий по принципу подпольного питейного заведения времен сухого закона, с той лишь разницей, что специализировался он на магических услугах. У него имелись веские причины присматривать за Чарли — не в последнюю очередь потому, что хотел снова заставить ее на себя работать.

Глядя на Дорин, Чарли ощущала знакомое внутреннее волнение — и вдруг отчаянно захотелось свернуть с выбранного прямого пути на кривую дорожку, которая сулила успех и прибыль, мигая множеством восклицательных знаков.

— Выпить хочешь? — спросила она Дорин, но та отрицательно покачала головой.

— Ты должна помочь мне найти Адама. Он снова исчез, и я...

— Не могу сейчас разговаривать, — поспешила перебила ее Чарли. — Закажи что-нибудь, чтобы отвлечь внимание моей начальницы. Например, горькое пиво с содовой. Или коктейль с клюквой и лимоном. Что угодно. Я угощаю.

Заплаканные, покрасневшие глаза Дорин красноречиво свидетельствовали, что она и без того уже немало времени провела в ожидании. Или что

